

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ

Выпуск XIII

Серия историческая, № 1

Л. Р. КЫЗЛАСОВ,
доктор исторических наук

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ТЕРМИНОВ «ХАКАС» И «КЫРГЫЗ» В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ VI—XII ВЕКОВ

Государство у древних хакасов, живших в Хакасско-Минусинской котловине, возникло в VI веке. Хакасы не представляли тогда собой единого целого в этническом отношении. Они состояли из ряда родов и племен, входивших в одно государство, но еще различающихся между собой и по происхождению и языку. Основное ядро составляли: часть отороченных к тому времени местных племен и древняя немногочисленная тюркоязычная группа гяньгуней (кыргызов), переселившаяся на земли к северу от Саян в период с конца III—до середины I в. до н. э. из Северо-Западной Монголии. Левобережье Хакасско-Минусинской котловины и Северный Алтай населяли в древности угорские этнические группы, а правобережье котловины и Восточные Саяны — самодийские.¹

В VI в. в исторических источниках для обозначения населения Хакасско-Минусинской котловины появляются термины «хакас» и «кыргыз». Термин «хакас» встречается в китайских источниках и возникает он после того, как, по свидетельству Синь Таншу и Таншухечао, гяньгуньские «племена смешались с динлинами»² или, как уточняет Дацинъитунчжи, «их (гяньгу-

¹ Л. Р. Кызласов. Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины, М., 1960; его же. К вопросу об этногенезе хакасов. «Уч. записки» Хакасского НИИЯЛИ, вып. VII, Абакан, 1959.

² Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I, М.—Л., 1950, стр. 350—351; Н. В. Кюнер. Новые китайские материалы по этнографии кыргызов (хакасов) VII—VIII вв. «Записки» Хакасского НИИЯЛИ, вып. II, Абакан, 1951, стр. 4.

ней — Л. К.) племя смешалось с динлинами»³. В различных сочинениях от эпохи Тан до энциклопедий XVIII в., в зависимости от старого или современного чтения слагающих его иероглифов, этот термин звучит то как: хакас, хягас⁴, то: хагас, сяцзясы, сягэсы, хэгэсы⁵ или же — цзецзясы, сяцзясы, хэхэ⁶, хякя (сягэ), сяцзясы⁷ и т. п. При этом «сяцзясы» есть обычная транскрипция слова «хакас», «сягэсы» равняется «хагас», «хэхэ» — «хаха(с)» и т. д.

Важно установить первоначальное чтение иероглифов, передающих чужеземное название. По Н. В. Кюннеру предпочтительнее «старинное чтение» хакас вместо современного сяцзясы⁸, ибо «ся» — есть обычная транскрипция «ха», «цзя» — «ка» и «сы» — «с», т. е. сяцзясы есть современная транскрипция термина хакас. Правильность такого же чтения (Ha—ka—sze) обосновал фонетически с помощью южнокитайских диалектов еще В. Шотт⁹. Впрочем, за 40 лет до Шотта произношение «хакас» отстаивал уже Ю. Клапрот, критикуя, за неправильность чтения составляющих этот термин иероглифов, современных ему крупных синологов («Ha—kia—szu prononcez Nakas») ¹⁰. «Хакасы», «древнее царство хакасов», «хакасская империя» или «хакасское государство» — так, как известно, писали в XIX и XX веках многие ученые, ссылавшиеся на китайские источники.

Термин «хакас», правильно употреблявшийся в китайской историографии, являлся местным самоназванием, так как в китай-

³ Н. В. Кюннер. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока, М., 1961, стр. 281.

⁴ Н. Я. Бичурин. Ук. соч., т. I.

⁵ Н. В. Кюннер. Ук. соч.

⁶ Г. П. Супруненко. Документы об отношениях Китая с енисейскими кыргызами в источнике IX века «Ли Вэй-гун Хойчан ипинь цзи». «Известия АН Киргизской ССР, серия общественных наук», т. V, вып. I, Фрунзе, 1963.

⁷ В. П. Васильев. История и древности восточной части Средней Азии от X до XIII века. «Труды восточного отделения Археологического общества», ч. IV, СПб., 1859, стр. 39; Н. В. Кюннер. Китайские историки-летописцы о хакасах. «Записки» Хакасского НИИЯЛИ, вып. III, Абакан, 1954, стр. 140(61); Ed. Chavannes. Voyageurs chinois chez les Khitan et les Joutçhen. Journal Asiatique, neuvième série, IX, No. 3, Paris, 1897, p. 407.

⁸ Н. В. Кюннер. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока, стр. 25.

⁹ W. Schott Über die ächten Kirgisen. Abhandlungen der königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Berlin, 1865, s. 437, 473.

¹⁰ J. Klaproth Sur quelques Antiquités trouvées en Sibérie. Journal Asiatique, t. II, septième cahier, Paris, 1823, p. 9.

ской транскрипции составляющие его нероглифы употреблены исключительно в фонетической роли и поэтому варьируются, утрачивая присущий им собственный смысл. Так китайцы транскрибируют лишь чужеземные слова¹¹.

О местном происхождении термина «хакас» прямо говорит Таншухечао: «Впоследствии северные варвары в своем языке ошибочно (с точки зрения китайского историографа — Л. К.) сделали хакас (сяцзясы), ибо уйгуры, говоря о них, как бы называли: желтокраснолицы»¹². Уйгурское толкование этого термина здесь безусловно является народной этимологией.

Западноевропейские, арабо- и персоязычные авторы, а также памятники орхонских тюрков и селенгинских уйгуров не применяли термина хакас, а употребляли термин «кыргыз», первое упоминание которого относится к VI в. в сообщениях византийского историка Менандра¹³. Кроме того, о кыргызах в событиях VI в. повествуют некоторые памятники орхонских тюрков¹⁴.

Каково же взаимоотношение терминов хакас и кыргыз?

Дело в том, что китайцы тоже знали термин кыргыз, который они еще в ханьскую эпоху и позднее транскрибировали как гяньгунь (цзяньгунь), а затем передавали гораздо точнее в форме цзлицизисы (киргис), цзлицизисы (гиргис), хэлицизисы (хэргис или хыргис), циэргайсы (киргайс), кирцизису и т. п.¹⁵. Термин «кыргыз» (цзяньгунь)¹⁶ китайские историографы употребляли в

¹¹ Грубой ошибкой является утверждение, что термин хакас имеет китайское происхождение. См., например, В. Г. Карпов. Хакасский язык. Сб. «Тюркские языки. Языки народов СССР», т. II, Изд-во «Наука», М., 1966.

¹² Н. В. Кюнер. Новые китайские материалы по этнографии кыргызов (хакасов) VI—VIII вв., стр. 4; Ср. его же. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока, стр. 282.

¹³ «Византийские историки», перевод с греческого С. Дестуниса, СПб., 1861, стр. 379.

¹⁴ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, М.—Л., 1951, стр. 36.

¹⁵ Н. В. Кюнер. Новые китайские материалы по этнографии кыргызов (хакасов), стр. 4—5; Иакинф (Н. Я. Бичурин). История первых четырех ханов из дома Чингисова, СПб., 1829, стр. 40, 568; J. Klaproth. Ук. соч., стр. 7; W. Schott. Ук. соч., стр. 432, 436, 459; Н. В. Кюнер. Китайские известия о народах Южной Сибири, стр. 283—284.

¹⁶ В настоящей статье мы лишены возможности рассматривать этимологию термина «кыргыз» и отсылаем читателя к соответствующей литературе: Д. Банзаров. Собр. соч., М., 1955, стр. 184; К. И. Петров. К этимологии термина «кыргыз». «Советская этнография», 1964, № 2; Н. А. Баскаков. К вопросу о происхождении этнонима «кыргыз». «Советская этнография», 1964, № 2; L. Ligeti. Die Herkunft des volksnamens Kirgis. Kőrösi Csoma Archivum, Bd. I, Heft 5, Budapest, 1925.

танскую эпоху совместно с термином «хакас» в одних и тех же источниках. Например, в Ю-ян цзацзу (VIII в.), в китайском тексте Харабалгасунского уйгурского памятника IX в.¹⁷ и, наконец, в Тайпихуаньюйцзи (X в.), Синь Таншу (XI в.), а позднее в Таншухечао (XVIII в.)¹⁸, Цзычжи тунцзянь (XIX в.) и др. Особенно показательны параллельные разноязычные тексты Харабалгасунского памятника, где «гяньгунь» в китайской версии соответствует термину «кыргыз» в согдийской надписи¹⁹.

Из указаний перечисленных источников («Хакас есть древнее государство Гяньгунь» и после того, как гяньгуньское «племя смешалось с динлинами», «северные варвары в своем языке ошибочно сделали хакас»), видно, что государство хакасов в эпоху Тан находилось на том же месте, где в эпоху Хань размещалось «древнее государство Гяньгунь», что «хакас» — местный термин не тождественный гяньгунь (кыргыз), ибо в этом государстве жило разноплеменное население — гяньгуни уже после их смешения с местными племенами динлинов.

Совершенно очевидно, что записанное китайцами в VI—VII вв. чужеземное слово «хакас», вопреки мнению ряда исследователей, нельзя считать транскрипцией тюркского слова «кыргыз», эквивалентом которого является китайское «гяньгунь».

Термин хакас в китайских хрониках по значению гораздо шире, чем кыргыз, и точнее, ибо это имя действительно охватывало все разноязычные племена (в том числе и кыргызов), входившие в древнехакасское государство²⁰.

Термин кыргыз не был и не мог быть самоназванием всех племен, входивших в состав древнехакасского государства. Тюркоязычные кыргызы, будучи ядром, объединявшим и возглавлявшим разноязычные племена и роды (угорские, самодийские и тюркоязычные), входившие в одно государственное целое, про-

¹⁷ W. Radloff. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, Dritte Lieferung. Spb., 1895, стр. 289; В. П. Васильев. Китайские надписи на Орхонских памятниках в Кошо-Цайдаме и Карабалгасуне. «Сборник трудов Орхонской экспедиции», вып. 3, СПб., 1897, стр. 25.

¹⁸ Н. В. Кюнер. Ук. соч., стр. 55 — 60; его же. Новые китайские материалы по этнографии, стр. 4 — 5; Н. Я. Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I, стр. 350 — 357.

¹⁹ В. П. Васильев. Ук. соч., стр. 25; ср. O. Hansen. Zur soghdischen Inschrift auf dem dreisprachigen Denkmal von Karabalgasun. Journal de la Société Finno — ougrienne. t. 44, 3, Helsingfors, 1930, p. 19 — 20.

²⁰ Впервые мною это высказано в рецензии на книгу Л. П. Потапова. Очерки по истории алтайцев. См. «Вопросы истории», 1954, № 7.

должали оставаться малочисленными и в VI—XII вв. Свидетельством тому являются все известные сообщения об их численности. Недаром в памятнике древнетюркского полководца Кюль-Тегина (VIII в.) сказано при описании войны орхонских тюрков с кыргызами: «мы завели порядок в немногочисленном народе кыргызов»²¹. А в Синь Таншю прямо говорится, что «гяньгунь (кыргызы — Л. К.) есть небольшой род»²², хотя там же указано, что народонаселение государства хакасов в целом «простиралось до нескольких сот тысяч (человек)». О прибытии в страну «колена (т. е. рода — Л. К.) по имени хирхиз» или «к поколению Кирцзису», или даже прямо «к роду килигисы» — говорят и другие разноязычные источники X—XIII вв.²³

Из этого следует, что кыргызы были не особым народом, а немногочисленной, но руководящей родовой группой среди древних хакасов. Из их состава выходили беги, возглавлявшие каждое из древнехакасских племен. Старейшинами, ханами, а затем каганами, в этом государстве становились люди из рода кыргыз. Кыргызы составляли родовую княжескую верхушку в государстве древних хакасов так же, как это было с ними и позднее в XVII²⁴, а затем и в XIX в. среди современных хакасов и тувинцев²⁵.

Именно в силу главенствующей роли кыргызов в государстве, население которого составляли разноязычные родоплеменные труппы, орхонские тюрки — тугю, уйгуры, а также западные источники, ошибочно называли все эти племена кыргызами. Поэтому же государство древних хакасов некоторые современные историки именуют государством кыргызов, упуская, к сожалению,

²¹ С. Е. Малов. Ук. соч., стр. 39.

²² У Бичурина (Н. Я. Бичурин. Ук. соч., т. I, стр. 357) здесь ошибочно стоит «хягас», а в оригинале — «гяньгунь», исправление см. Н. В. Кюнер. Новые китайские материалы по этнографии, стр. 10.

²³ В. Григорьев. Об арабском путешественнике Абу-Долефе и странствовании его по Средней Азии, СПб., 1872, стр. 34; Иакинф (Н. Я. Бичурин). История первых четырех ханов из дома Чингисова, стр. 40; Палладий (Кафаров). Старинное китайское сказание о Чингиз-хане. «Восточный сборник», т. I, СПб., 1877, стр. 180.

²⁴ С. В. Бахрушин. Енисейские киргизы в XVII в. «Научные труды», т. III, ч. 2, М., 1955, стр. 176, 186, 190; Л. Р. Кызласов. К вопросу об этногенезе хакасов, стр. 85—88.

²⁵ В. Г. Карцов. К вопросу о классовом расслоении хакасов в середине XIX в. «Уч. записки» Хакасского НИИЯЛИ, вып. VII, Абакан, 1959, стр. 111—112; Р. Кабо. Очерки истории и экономики Тувы, М.—Л., 1934, стр. 73.

из вида, что подавляющее большинство населения составляли не кыргызы²⁶. Без учета последнего обстоятельства невозможно, однако, изучать конкретную историю древнехакасского государства.

Прямым доказательством того, что китайские источники VI—XII вв. под термином «хакас» понимали разноязычное население этого государства, а не только тюркоязычных кыргызов (которых они обособляли как гяньгунь), являются языковые данные. В Синь Таншу, Тайпинхуаньюйцзы и других источниках VI—XII вв. приведено сравнительно много древнехакасских слов. Анализ этих слов выясняет, что наряду с явно тюркскими, в древнехакасском словаре имеются самодийские, которые частично были выявлены еще сто лет назад немецким лингвистом В. Шоттом²⁷.

Там, среди упоминаемых древнехакасских слов, имеются явно тюркские, по-китайски транскрибированные слова: «гань» (кам) — шаман, «бей» — бег, «кэхань» — каган, «ай» — месяц, «сымо» (сын) — марал, «меу — сзе» (мус) — лед, «со» (сол) — левый, «маоши» (наа чыл) — новый год и т. п. Но в то же время, рядом с ними, фигурируют и самодийские слова: «кяса» или «цзяша» (кысе)²⁸ — железо (а не тюркское «темир»), «мидичжита» (меади — миди) — место палатки, «Абу» — р. Абакан (с явным самодийским топонимом «бу» — вода), гуду — ископаемые клыки мамонта и др.

Даже титул государя (кагана) хакасов Ажо (ажэ) не является транскрипцией тюркского «каган» или «хан», а лишь самодийским: «ассе» — отец, в значении «отец страны». Вероятно, что и приводимое китайцами название Енисея Гянь (Кян), которое нужно читать как Кем или Ким, происходит от самодийского «ке» или «кы» — река (ср. хакасское «Ким» — Енисей, тувинское и карагасское «хем» — река, «Улуг-Хем» — Енисей, Хемчик), так как в тюркских языках, кроме языков современных народов Саяно-Алтайского нагорья, такого термина в значении

²⁶ См., например, неправомерные исправления редактором Л. П. Потановым текста написанной мною V главы в «Истории Тувы», т. I, М., 1964, стр. 138.

²⁷ W. Schott. Ук. соч., стр. 442; анализ Шотта сохраняет свою силу понижее — см. L. Ligeti. Mots de civilisation de Haute Asie en transcription chinoise. Acta Orientalia, t. I, 1, Budapest, 1950, p. 188.

²⁸ «Кысе» — см. у селькупов — Известия ЛГУ, т. II, Л., 1930, стр. 370. У ненцев — «еся» — железо.

«реки» или «воды» нет, а на территории самодийскоязычных селькупов имеются названия рек Кем и Кемчуг.

Отсюда можно сделать только один вывод — под «хакасами» китайские источники понимали разноязычное население древне-хакасского государства VI—XII вв., часть которого была тюркоязычной (гяньгуни—кыргызы и отюреченная часть местных племен), а другая — самодийскоязычной. Очевидно, что в составе посланников и торговцев, приезжавших в Китай из государства древних хакасов, встречались люди, говорившие как на том, так и на другом языке²⁹. С их слов и были записаны танскими чиновниками древние тюркские и южносамодийские слова хакасов.

Еще сибирский историк Н. Н. Козьмин предположил, что китайское «хакас» — транскрипция местного наименования каракас (черных кас), а не кыргыз³⁰. Позднее его поддержал известный тюрколог С. Е. Малов, заявив, что термин «хакас» скорее является передачей местного слова «карагас»: «Ведь китайцы под хакасами — карагасами могли вполне понимать киргизское государство с разными подчиненными ему народами. Я говорю все это как языковед-тюрколог»³¹. Это предположение уже близко к истине, однако, оно не может считаться решением вопроса.

Известный синолог Н. В. Кюнер, хотя первоначально и колебался, но считал, что «наименование хагясы, по-видимому, не является транскрипцией имени кыргыз, для которого имеются более ранние транскрипции — гйегу, гйегунь, гяньгунь»³². Позднее он уже прямо указывал: «хакасы и кэргызы в монгольскую эпоху XIII в. могли означать различные группы (части) одного и того же народа»³³.

Совершенно ясно, что сохранный китайскими летописями термин «хакас» является местным термином. Как его расшифровать?

Примечательно, что термин «хакас», как доказывают истори-

²⁹ Например, в середине VII в. в Китае оказалось так много хакасов, что их владетель просил через послов: «В самом Китае имеется много наших людей. Ныне желаю, чтобы их отпустили на родину» — Н. В. Кюнер. Китайские известия о народах Южной Сибири, стр. 56.

³⁰ Н. Н. Козьмин. Хакасы. Историко-этнографический очерк. Иркутск, 1925.

³¹ С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков, М.—Л., 1952, стр. 7.

³² Н. В. Кюнер. Китайские историки-летописцы о хакасах, стр. 121; ср. Л. Р. Кызласов. Таштыкская эпоха, стр. 189, прим. 4 и 6.

³³ Н. В. Кюнер. Восточные урянхайцы по китайским источникам. «Уч. запiski» Тувинского НИИЯЛИ, вып. VI, Кызыл, 1958, стр. 203.

ки и лингвисты, дожил на месте до современности. Об этом писал крупнейший специалист по древней и средневековой истории народов Сибири и Центральной Азии С. В. Киселев, отмечая, что «помещенное в китайской летописи наименование «хагас», по-видимому, отражает самоназвание населения Минусинской котловины, сохранившееся до настоящего времени у качинцев, которые зовутся хаас»³⁴.

Известно, что долгие гласные в современном хакасском языке имеют вторичное образование в результате стяжения двух гласных после выпадения согласного между ними, чаще всего Г, Ғ, К, Х и Ң. Сравните: хакасское «оол» и древнетюркское «огул» в значении «сын», «парень»; хакасское «аас» и древнетюркское «агыз» — «рот» и т. п.

Исходя из этого, прав тюрколог Н. Г. Доможаков, выявивший, что древнее «хакас» есть нестяженная форма наименования «хаас», в котором теперь выпал звук «к» или «г». А «хаас», как известно, это самоназвание одной из групп хакасов, по-русски именуемых качинцами³⁵.

Однако и древний термин «хакас» и современная стяженная форма «хаас» не являются изначально тюркоязычными так же, как и «карагас», потому что они не переводятся и не осмысливаются с тюркских языков. Первоначально это термины самодийские. Здесь большую важность имеет доказанный исследователем самодийских народов Г. Н. Прокофьевым факт, что термин «кас» — «хас» — самодийский и употребляется в значении «человек, мужчина, люди» и что он входит в самоназвание ряда самодийских племен, в древности распространившихся на север с Саяно-Алтайского нагорья (сравни: «хасава» у ненцев и «каса» у энцев). По Г. Н. Прокофьеву «карагас» просто переводится с самодийского: «журавлиные люди».³⁶ Добавлю, что местные для Хакасско-Минусинской котловины южно-самодийские племена, ныне полностью отюреченные, но еще до XIX в. сохранявшие элементы родного языка (койбалы, маторы, карагасы и часть ка-

³⁴ С. В. Киселев. Из древней истории Хакасии. «Советская Хакасия», 24 августа 1945 г.

³⁵ Н. Г. Доможаков. О некоторых особенностях сагайского и хааского (качинского) диалектов. «Записки» Хакасского НИИЯЛИ, вып. IV, Абакан, 1956, стр. 65.

³⁶ Г. Н. Прокофьев. Этногония народностей Обь-Енисейского бассейна. Сб. «Советская этнография», т. III, М.—Л., 1940, стр. 69—74.

масинцев) имели те же обозначения для слова «человек»: казы (маторы), куза (койбалы)³⁷ и хаса (камасинцы)³⁸.

Помимо самоназвания «хаас», основное ядро хакасской группы хаасов, как известно, составляют сеоки и их подразделения с наименованиями «хасха»: ах-хасха, паратан-хасха, тайджан-хасха и ўс-хасха, в которые также входит этноним «хас». Этот этноним входит и в наименования качинских (хааских) групп, не являющихся родовыми: хара хаас, көк хаас, хыр хаас (черный, синий и седой хаасы) и т. п.

Следовательно, этноним «хаас», широко распространяясь у современных хакасов, имеет несомненное древнее южносамодийское происхождение так же, как и самоназвание ныне тюркоязычных, а прежде, как это исторически нам известно, в основном самодийскоязычных соседних с хакасами карагасов (роды «хааш» и «сарыг хааш»)³⁹, живущих по Восточному Саяну, и «кашинцев» (хааш) XVII века⁴⁰.

Это доказывает, что основное ядро качинцев составили отореченные в глубокой древности южные самодийцы, сохранившие до нашего времени свое самоназвание, но уже в тюркском переосмыслении. В самом деле «хасха», т. е. качинцы упоминаются в Юаньши уже под 1293 г.⁴¹. Судя по древности языка качинцев, процесс их оторечивания проходил еще в эпоху древнехакасского государства в VI—XII вв.⁴².

³⁷ Словарь 1806 г. Г. И. Спасского — см. Л. П. Потапов. Происхождение и формирование хакасской народности, Абакан, 1957, стр. 289, 303.

³⁸ D. S. Messerschmidt. Forschungsreise durch Sibirien, 1720—1727, t. 1. Tagebuchaufzeichnungen 1721—1722, Berlin, 1962, s. 163.

³⁹ Н. Ф. Катайов. Поездка к карагасам в 1890 году. «Зап. Русского географического общества», т. XVII, вып. 2, СПб., 1891.

⁴⁰ Л. П. Потапов, Ук. соч., стр. 123—127.

⁴¹ По переводу В. Н. Казина. («Уч. записки» Тувинского НИИЯЛИ, вып. VI, стр. 200). По транскрипции Е. И. Кычанова: «хэсыхэ» — см. «Изв. АН Киргизской ССР, серия обществ. наук», т. V, вып. 1. Фрунзе, 1963, стр. 61.

⁴² Впервые это высказано мною в диссертации «Таштыкская эпоха», М., 1953 г. и в рецензии на книгу Л. П. Потапова. «Очерки по истории алтайцев» в журнале «Вопросы истории», 1954, № 7, стр. 151. Впоследствии, приняв мое мнение о том, что каш или кас у хакасов — самодийский этноним, что уже в танское время «киргизы и хакасы» смешаны с самодийцами, что самодийский этноним кас. «выступает и в китайском термине хагяс», Л. П. Потапов нигде не ссылается на мои работы — см. Л. П. Потапов. Происхождение и формирование хакасской народности, стр. 85, 88, 126—127 и «Уч. записки» Тувинского НИИЯЛИ, вып. VI, стр. 198—201.

Во всяком случае, именно тогда, когда древние хакасы во второй половине IX века включили в свое государство Туву и часть северной Монголии, они переселялись на новые земли, переноса туда и свое имя. Поэтому оно сохранилось у их отдаленных потомков в самоназваниях родоплеменных групп тофаларов (хааш), тувинцев и дархатов-монголов (хаасут). Хаасут (хаазут) та же стяженная форма от «хакас», только оформленная аффиксом монгольского множественного числа (хаас+ут; ср. тюркское оформление: «хаастар» — самоназвание качинцев). Поэтому же у тувинцев и дархатов-монголов имеются также родоплеменные группы «кыргыз» — «хиргис», ибо среди древних хакасов сюда переселялись и представители рода кыргыз.

В самом термине «хакас», таким образом, содержится первое свидетельство участия в этногенезе древних хакасов «кассских», то есть еще южносамодийских по происхождению, этнических групп. Древность их обитания доказывается самодийской топонимикой на Саянском хребте⁴³.

Появление термина «хакас» в письменных источниках VI—XII веков, в качестве названия государства и народа, свидетельствует, что в древнехакасском государстве, наряду с постепенно отюречивающимися угорскими и южносамодийскими родовыми группами, сложилось новое тюркоязычное ядро местных племен (в него входили и кыргызы), вокруг которого шел процесс перемалывания иноязычных этнических элементов, процесс формирования средневековой народности. Это важнейшее историческое явление способствовало созданию и укреплению сильного централизованного государства древних хакасов с общей экономической базой и единым литературным языком — енисейской письменностью.

Ясно, что кыргызы VI—XII вв. представляли собой не особый большой народ, а издревле смешанный по происхождению (из-за брачных связей с другими родами), немногочисленный аристократический род, входивший в тюркоязычное ядро древних хакасов, от которого он ничем уже не отличался в этническом и культурном отношении, за исключением сохранения свое-

⁴³ Л. Р. Кызласов. К вопросу об этногенезе хакасов, стр. 73—74; А. П. Дульзон. Дорусские топонимы Средней Сибири. «Вопросы географии», сб. 70, М., 1966.

го древнего родового самоназвания⁴⁴. И поэтому «кыргызы» (в особенности в том понимании, которое в него вкладывали средневековые персидские и арабские источники, выступает в этот период времени не как этнический, а как политический термин. Сам факт возглавления государства родом кыргызы приводил к тому, что все разноязычное входившее в него население так же некоторыми средневековыми авторами ошибочно называлось кыргызами.

Наше мнение подтверждает, например, такой известный источник, как персидское сочинение X в. «Худуд ал-Алам». В нем к кыргызам отнесены подчиненные им, но заведомо не кыргызские по происхождению, племена «фури» (куруккане Прибайкалья) и «кесим» (древнехакасские кыштымы)⁴⁵. Вот текст в изложении В. В. Бартольда: «Есть народ фури, также из киргизов, к востоку от них; они с другими киргизами не смешиваются; они людоеды, безжалостные; языка их другие киргизы не понимают;... Есть народ Кесим, из киргизов, в горах;... Есть другой народ из киргизов, язык которого ближе к языку карлуков...» и т. п.⁴⁶. В источниках такого рода «кыргызы» это явно политический или географический, а никак не этнический термин.

Институт аристократического рода, его значение в истории племени и народностей Центральной Азии и Сибири, еще не исследованы в научной литературе. Однако этот институт был; с ним постоянно приходится сталкиваться при изучении разнообразных исторических источников; его, следовательно, нельзя не учитывать при восстановлении исторического прошлого той или иной области.

⁴⁴ Здесь я не касаюсь вопроса о центрально-азиатских «киргизах» (далеких предков современных киргизов), появившихся на территории Монголии в XIII—XIV вв. на землях, захваченных древними хакасами в 840—847 гг. Их происхождение указал еще Абул-Газн, по данным которого в монгольскую эпоху настоящих кыргызы на территории современной Монголии оставалось мало и их именем стали называть себя племена другого происхождения (см. Абуль-Газн. Родословное древо тюрков. Перевод и предисловие Г. С. Саблукова, Казань, 1906, стр. 38: «в наше время очень не много людей из этого рода. Монголы и другие племена, истребив киргизов в огне и воде, вступили в землю их и, оставшись тут жить, приняли имя киргизов. Они сами знают, из какого они рода»). Ср. у Рашид-ад-дина о «монголах» и «татарах» — Рашид-ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. I, М. — Л., 1952, стр. 102—103.

⁴⁵ «Худуд ал-алем». Рукопись Туманского. С введением и указателем В. Бартольда, Л., 1930; «Hudud al-Alam. «The regions of the World» a persian geography, 372 A. H. — 982 A. D. Translated and explained by V. Minor-sky», London, 1937.

⁴⁶ В. В. Бартольд. Сочинения. т. II, ч. I, М., 1963, стр. 494.

Как указывал Карл Маркс: «Племенной строй сам по себе ведет к делению на высшие и низшие роды — различие, еще сильнее развивающееся от смешения победителей с покоренными племенами»⁴⁷. Без понимания этого глубокого положения Маркса невозможно воссоздать историю развития классового общества и государства в Центральной Азии и Сибири и нельзя раскрыть особенности социально-экономических отношений общества и его политической структуры.

Письменные источники постоянно упоминают аристократические роды у различных племен и народностей, начиная с племенного государства гуннов. Среди 19 гуннских племен лишь племя «тугэ было наиболее сильным и уважаемым. Поэтому оно могло делать (назначать) шаньюя для общего управления всеми племенами». В этом племени выделялись три привелигированных рода. Из них знатнейшим считался хуань—род гуннских шаньюев, титул которых передавался по наследству, причем все высшие должности занимали братья и сыновья шаньюя»⁴⁸.

Аналогично у тюрков-тугю VI—VIII вв. (восточных и западных) все каганы и высшая знать происходили из одного династического рода ашина, входившего в племя тюрк»⁴⁹.

У уйгуров VIII—IX вв. аристократическим родом, из которого происходили все каганы и высшая знать, был род яглакар (иологэ) один из девяти родов племени уйгур⁵⁰. У киданей в

⁴⁷ К. Маркс. *Формы предшествующие капиталистическому производству*. «Вестник древней истории», 1940, № 1, стр. 12.

⁴⁸ Н. В. Кюнер. *Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока*, стр. 322—323; Н. Я. Бичурин. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*, т. I, стр. 49; А. Н. Бернштам. *Очерк истории гуннов*, Л., 1951, стр. 221, 222, 227.

⁴⁹ Н. Я. Бичурин. *Ук. соч.*, I, стр. 220—296; С. Г. Кляшторный. *Древнетюркские рунические памятники*, М., 1964, стр. 103—111; Л. Н. Гумилев. *Удельно-лествичная система у тюрков в VI—VIII вв.* «Советская этнография», 1959, № 3; Liu Mau — tsai. *Die chinesische Nachrichten zur Geschichte der Ost — türken (T'u — küe)*, Wiesbaden, 1958.

⁵⁰ Н. Я. Бичурин. *Ук. соч.*, I, стр. 301—308, 325; Н. В. Кюнер. *Ук. соч.*, стр. 33, 36, 37; Ср. Рашид-ад-дин. *Ук. соч.*, т. I, 1, стр. 146: «группе родственников, которая была в тесном согласии с ним он дал имя уйгур.. и это имя обобщили со всей той группой и отраслю их потомков и их родом». См. I. R. Hamilton. *Les Ouighours a l'époque des cinq dynasties d'après les documents chinois*, Paris, 1955, p. 160; J. Bacot. *Reconnaissance en Haute Asie septentrionale par cinq envoyés ouigours au VIII-e siècle*, *Journal Asiatique*, 1956, CCXLIV, f. 2; G. Clauson. *A propos du manuscrit Pelliot tibétain 1283*. «*Journal Asiatique*», 1957, CCXLV. Род яглакыр есть и у современных уйгуров — см. Э. П. Тенишев. *Этнический и родоплеменной состав народности юйгу*. «Советская этнография», 1962, № 1.

X—XII вв. правящим был род елюй. У чжурчженей в XI в. аристократическим родом был ваньянь, из которого вышел Агуда — основатель чжурчженской династии Цзинь⁵¹.

А вот что пишет о монголах лучший знаток их истории Рашид-ад-дин (XIV в.): «слово монгол стало именем их рода, и это название переносят (теперь) на другие народы, которые похожи на монголов, потому что начало обобщения сего слова (с другими народами) произошло с эпохи монголов» и далее, «вследствие благоденствия Чингиз-хана и его рода, поскольку они суть монголы, — (разные) тюркские племена... из-за самовосхваления называют себя (тоже) монголами, несмотря на то, что в древности они не признавали этого имени»⁵².

Можно умножить подобные примеры, но и сейчас ясно, что даже в эпоху средневековья, в период становления и развития феодального общества, когда община у народов Центральной Азии давно уже стала по своему экономическому базису не кровно-родовой, а сельской, все же было принято называть попавшие в зависимость, различные по этническому происхождению племена и роды, по имени господствующего аристократического рода или племени⁵³. При этом, однако, все роды продолжали чаще всего сохранять свои самоназвания.

Интересно, что в Южной Сибири эта практика прослеживается до современности. У алтайцев до революции существовали «старшие», или «древние», аристократические роды, из которых происходили зайсанские династии, причем зайсаны являлись прямыми потомками тайшей XVII в.⁵⁴ У хакасов в XVII в., по указанию крупнейшего знатока истории народов Сибири С. В. Бахрушина, «собственно «киргизы» составляли лишь один «род», который был правящим и потому вся земля называлась «Кир-

⁵¹ «Очерки истории Китая», под редакцией Шан Юэ, М., 1959, стр. 305—306.

⁵² Рашид-ад-дин. Ук. соч., т. I, 1, стр. 77 и 102.

⁵³ Сходные обычаи были, впрочем, и у славян. Так, академик М. Н. Тихомиров, объясняя распространение термина «Русь» на все Киевское государство, указывает: «Наиболее обычным был, как известно, порядок, когда, название небольшого племени становилось названием целого народа, как, например, чехов и поляков» — М. Н. Тихомиров. Происхождение названия «Русь» и «Русская земля». Сб. «Советская этнография», т. VI—VII, М.—Л., 1947, стр. 62.

⁵⁴ С. А. Токарев. Докапиталистические пережитки в Ойротии, Л., 1936, стр. 44—64.

гизской землей».⁵⁵ И впоследствии, в XIX в., у хакасов имелась наследственная родовая аристократия, во главе которой по-прежнему стояли богатейшие баи из рода «хырғыстар» (кыргызов)—прямые потомки и наследники князей—кыргызов XVII в.⁵⁶ То же отмечается у тувинцев.⁵⁷

Очевидно, что эта традиция не прерывалась с древнейшей эпохи, когда род кыргызов в II—I вв. до н. э. впервые возглавил дино-гяньгуньский родоплеменной союз в Хакасско-Минусинской котловине.

Это подтверждается неоднократными указаниями письменных источников о том, что хакасский «правлящий дом» (то есть род кыргызов) в IX—X веках возводил свое генеалогическое древо к правителю «земли Гяньгунь» по среднему течению Енисея в I веке до н. э. гуннскому наместнику Ли Лину («и как они, по происхождению от Ли Лин, считали себя в родстве с Домом Тан»). Это признавало и танское правительство⁵⁸.

Чрезвычайно интересно, что в известных древнехакасских надписях VII—XII вв., обнаруженных в бассейне верхнего и среднего течения р. Енисея, не упоминается имени кыргызов. Зато там постоянно встречается термин «эль» (на разных наречиях писался как «эл» или «ил»), переводимый языковедами, в достаточной степени условно, как «государство, племенной союз, народ» и т. п.⁵⁹

Внимательно изучавший этот вопрос С. В. Киселев, который, к сожалению, пользовался устаревшими переводами В. В. Радлова, пришел к выводу, что «термин эль имеет как бы два содер-

⁵⁵ С. В. Бахрушин. Енисейские киргизы в XVII в., стр. 176.

⁵⁶ С. А. Токарев. Пережитки родовых отношений у хакасов в XIX в. Сибирский этнографический сборник, I. Труды Института этнографии, новая серия, т. XVIII, М.—Л., 1952, стр. 134—135; В. Г. Карцов. К вопросу о классовом расслоении хакасов в середине XIX в. «Уч. записки» Хакасского НИИЯЛИ, вып. VII, стр. 111—112.

⁵⁷ Р. Кабо. Очерки истории и экономики Тувы, стр. 73.

⁵⁸ И. Я. Бичурин. Ук. соч., I, стр. 334, а так же ср. стр. 73, 351, 355, 356; ср. Г. П. Супруненко. Ук. соч., стр. 74; Н. В. Кюнер. Ук. соч., стр. 55, 281—282. Дело в том, что Ли Лин и императоры династии Тан происходили из одной фамилии Ли. Дом Ли Лина обнаружен и исследован в 8 км от города Абакана—С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири, М., 1951, стр. 479—484; ср. Л. Р. Кызласов. Таштыкская эпоха, стр. 163—164.

⁵⁹ С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков, М.—Л., 1952; Л. Р. Кызласов. Новая датировка памятников енисейской письменности. «Советская археология», 1960, № 3; его же. О датировке памятников енисейской письменности. «Советская археология», 1965, № 3.

жания. С одной стороны, это вся кыргызская аристократия... Ее возглавляет кыргызский каган. С другой стороны, это лишь эль данного витязя, локальная группа знатных, вероятно, родственников между собой» и, далее, «в узком же значении — это аристократический род того или иного народа».⁶⁰

С нашей точки зрения «эль» древнехакасских надписей есть своеобразный синоним аристократического рода «кыргыз», находившегося у власти в древнехакасском государстве. Для современников, граждан одного государства, слово эль не требовало никакой дополнительной расшифровки. Все знали, что такое господствующий эль. Поэтому имя рода кыргыз не писалось. Кроме того, нельзя было назвать кыргызами и часто упоминающийся в надписях «кара будун» (т. е. черный или простой народ), ибо народ относился к другим родам и племенам. Противопоставление или разграничение эля и «черного народа» в этих эпиграфических надписях довольно обычны. Например, в памятнике Чаа-Холь VII: «я, к сожалению, от моего черного народа, от моего эля... (отделился, т. е. умер)».

Другое дело, когда древним хакасам пришлось ставить каменный столб с эпиграфией у могилы знатного чиновника, погибшего за пределами государства, на завоеванных уйгурских землях в верховьях р. Селенги. В этой надписи уже нет упоминания эля, зато ясно сказано: «я — кыргыз».⁶¹ И это, конечно, не случайно. По завоеванию хакасами Алтая, там также в наскальной надписи фигурирует «знаменитый кыргыз»⁶².

Таким образом, из всего приведенного выше вытекает только один вывод. Кыргыз — есть древний аристократический династический род средневековых хакасов. Хакас — есть общее имя слагавшейся в VI—XII веках средневековой народности Саяно-Алтайского нагорья, процесс развития которой грубо прерван монгольским нашествием в начале XIII века.⁶³ Кыргызов как особого народа на Енисее никогда не было и нет никаких данных для утверждения, что слово «кыргыз» когда-либо было само-

⁶⁰ С. В. Киселев, Ук. соч., стр. 594—596; его же. Древнехакасский «эль». «Записки» Хакасского НИИЯЛИ, вып. I, Абакан, 1948.

⁶¹ С. Е. Малов, Ук. соч., стр. 41, 84—85; G. J. Ramstedt. Zwei ulgugurische Runeninschriften in der Nord-Mongolei. Journal de la Société Finno-ougrienne, XXX, Helsingfors, 1913.

⁶² Н. А. Баскаков. Три рунические надписи из с. Мендур-Соккон Горно-Алтайской автономной области. «Советская этнография», 1966, № 6, стр. 80.

⁶³ «Хакасы» — так пишут и современные историки Китая — ср. «Очерки истории Китая», под редакцией Шан Юэ, М., 1959, стр. 241 и 355.

названием всего населения Хакасско-Минусинской котловины. Нами уже показано, что в IX—XIII вв. всё тюркоязычное ядро древних хакасов (включая кыргызов) составляло около 50000 человек⁶⁴. Путать и отождествлять термины хакас и кыргыз между собой, или подменять их друг другом,— ненаучно. Неверно также называть государство именем династийного правящего рода, а не по самоназванию большинства составлявшего его трудового населения, которое имеется в источниках.

Создали это государство и населяли его в VI—XII вв. древние хакасы и потому историческая справедливость обязывает нас называть его государством древних хакасов.

⁶⁴ Л. Р. Кызласов. О численности древних хакасов в IX—XI и в XIII веках. «Уч. записки» Хакасского НИИЯЛИ, вып. XII, Абакан, 1966.